

На поле Куликовом

Подготовила студентка 4 курса ФМИ ИИИ МПГУ
направления «Музыка и Дополнительное
образование в сфере музыкального искусства»
Тостюкова Александра

Год создания: 1938

Дата премьеры: 18.11.1939

Жанр: вокально-симфонический;
симфония-кантата

Состав исполнителей: Дмитрий Донской (баритон), Невеста (сопрано), Витязь (тенор), Мать (на Руси) (сопрано), смешанный хор, оркестр

Кратко о композиторе

Юрий (Геóргий) Алекса́ндрович Шапо́рин

(27 октября [8 ноября] 1887, Глухов — 9 декабря 1966, Москва) —

советский, российский композитор, дирижёр, музыкальный педагог, общественный деятель. Народный артист СССР (1954).

Лауреат трёх Сталинских премий (1941, 1946, 1952)

История создания

С юных лет любивший русскую поэзию, Шапорин особенно трепетно относился к творчеству Блока (1880—1921) — кумира молодежи первых двух десятилетий XX века. Живший в то время в Петрограде, Шапорин посещал все вечера, на которых читал Блок. В 1918 году судьба столкнула 20-летнего Шапорина с Блоком непосредственно: поэт стал председателем Директории только что открытого Большого драматического театра, а Шапорина назначили его музыкальным руководителем. «Все с Блоком запросто разговаривали, а я считал себя недостойным быть сопричастным этим разговорам», — вспоминал композитор, старавшийся искусственно отдалиться от глубоко почитаемого поэта.

История создания

В это время Шапорин был частым гостем в семье инженера-строителя Н. С. Крутикова. Страстный любитель и знаток литературы и искусства, вместе с сестрой, талантливой художницей, Крутиков был центром кружка, на вечерах которого исполнялись только что написанные музыкальные произведения, читались новые стихи, показывались новые живописные полотна. На одном из таких вечеров Крутиков высказал мысль о том, что стоило бы написать музыку на **цикл стихов Блока «На поле Куликовом» (1908), входящих в большой цикл «Родина» (1907—1916)**. Шапорин, глубоко интересовавшийся русской историей и любивший творчество Блока, проникся этой идеей. Вновь и вновь перечитывал он стихи любимого поэта, стремился представить музыкальное воплощение великой битвы за освобождение Руси 8 сентября 1380 года.

История создания

Весной 1919 года, убедившись, что не все стихи одинаково естественно ложились на музыку, Шапорин попросил Блока о встрече. В июне он пришел в дом на Пряжке. «... Меня встретил сам поэт... Взяв за руку, он повел меня в кабинет и усадил на диван. В лучах яркого солнца, которые падали через стекла больших окон на Блока, он показался мне пронзительно, нечеловечески красивым. Смущаясь и заикаясь я начал излагать суть дела: что давно уже задумал написать сочинение на цикл его стихов «На поле Куликовом», что я примеривался к нему уже много раз, но никак не мог начать писать, так как чувствовал, что здесь не хватает некоторых нужных мне моментов. Заранее подготовившись к встрече, я стал читать одно из его стихотворений «Я живу в отдаленном скиту». Закончив чтение, я высказал поэту свое суждение о том, что первая строфа стихотворения —

*Я живу в отдаленном скиту.
В дни, когда опадают листья,
Выхожу — и стою на мосту,
И смотрю на речные цветы, —*

История создания

мне очень нравится, но последующих строф я не понимаю, и мне хотелось бы просить его переделать их, дописав о том, как «невеста ждет жениха». Так как в моем сознании представление о будущем сочинении уже в большой мере сложилось, то я позволил себе высказать поэту совершенно конкретные пожелания. Очень внимательно выслушав меня, Блок спросил, о чем еще я хотел бы его просить. Я попросил написать хор татар, причем предложил ему определенный, необходимый мне метр, и поэт отметил это на томике стихов. Беседа наша, благодаря Блоку, быстро приняла очень хороший и верный тон, и мы условились, что он напишет новые стихи, руководствуясь моими пожеланиями (и действительно, через несколько дней, при встрече в театре Блок передал мне две страницы новых стихов, написанных специально для моего будущего произведения...), — вспоминал через несколько десятилетий композитор. В черновиках поэта сохранилась запись: «**Шапорин окончательно заказал мне для кантаты «Куликово поле» 23/VIII 1919 г.»**

История создания

Прошло много лет, прежде чем Шапорин осуществил свой замысел. В течение 20-х годов появились лишь отдельные номера: ариозо сопрано (в окончательном варианте Невеста), ария тенора (Витязя) и «Колыбельная». Они были исполнены в Ленинградской филармонии 11 декабря 1927 года. Лишь в середине 30-х годов, когда композитор жил в Клину, в Доме-музее Чайковского, он вернулся к кантате. Корреспонденту газеты «Литературный Ленинград» в интервью, данном в конце апреля 1935 года, он сообщил: «... У меня есть давнишний долг — написать музыку к стихам Блока о России. Я предполагаю написать кантату для солистов, хора и оркестра под тем же названием, что и у Блока («На поле Куликовом»). Блок специально для этой вещи по моей просьбе добавил в цикл стихов о России два стихотворения для арии и для хора татар. Я надеюсь, что в следующем сезоне это произведение будет исполнено».

История создания

Года для окончания не хватило. Обратившись к старым материалам, композитор увидел, что ему не хватает стихов, так как разросшийся замысел требовал большего развертывания сюжета. Блока давно не было в живых, и за дополнительными стихами Шапорин обратился к М. Л. Лозинскому (1886—1955), поэту и переводчику, блестящему знатоку истории и литературы. 20 марта 1938 года Лозинский писал композитору: «... очень рад был получить Ваше письмо и хочу, по мере сил, выполнить Ваш заказ». Он быстро написал недостающие номера. Его замечания композитору всегда были меткими, верными, и Шапорин, прислушиваясь к ним, порою менял уже написанные куски музыки. Из пяти стихотворений, вошедших в блоковский цикл, Шапорин взял первое, «Река раскинулась», ставшее текстом Пролога, пять строк из третьего, «В ночь, когда Мамай залег с ордою», четвертое, «Опять с вековой тоскою», положенное в основу Баллады Витязя, и заключительное, «Опять над полем Куликовым», в Эпilogue

История создания

Для Каватины Невесты композитор взял стихотворение 1905 года из цикла «Пузыри земли», дописанное для него поэтом — «Я живу в отдаленном скиту». Специально для кантаты был написан Блоком и текст хора татар «Идут века... Бежит река...». Лозинский написал для второй части кантаты тексты хора женщин на Руси «В дальнем поле стали наши друзья», хор русских воинов «Ночь темна. На утро тучей темной...», для третьей части ариозо Дмитрия Донского на Куликовом поле «Отцы и братья! Русские дружины!». Отдельные реплики в пятой части, хор вестников «Ты ранен, лежишь бездыханный» в седьмой части, а кроме того внес некоторые изменения в блоковский текст.

История создания

Законченная в 1938 году, кантата получила ор. 14 и была посвящена другу Шапорина композитору А. Касьянову. На изданных нотах композитор поставил эпиграф — слова крупнейшего русского историка В. Ключевского: «Русское государство родилось не в скопидомном сундуке Ивана Калиты, а на Куликовом поле».

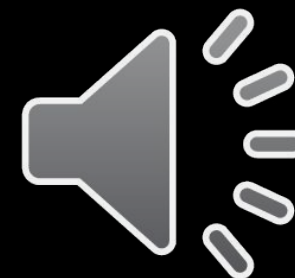
Первое исполнение кантаты состоялось на декаде советской музыки в Большом зале Московской консерватории 18 ноября 1939 года.

Вскоре она зазвучала не только в СССР, но и в Англии, Канаде, Норвегии и других странах и была признана одним из значительнейших достижений советской музыки.

Музыка

На поле Куликовом» имеет определение **симфония-кантата**. В ней органично соединились принципы кантатно-ораториального жанра со свойственным симфонической драматургии конфликтным сопоставлением тем, их интонационным развитием. **Хоровые эпизоды чередуются с сольными**. Образы симфонии-кантаты — эпические, лирические и лирико-драматические — объединены общностью выразительных средств и драматургии. Шапорин использует систему лейтмотивов, причем татары характеризуются темами преимущественно инструментального характера и речитативно-декламационной мелодикой, тогда как **для русских использована широко распевная мелодика, часто народного склада, с элементами подголосочной полифонии**.

Послушать:

Посмотреть:

https://www.youtube.com/watch?v=7CoKN_omTIs

- А: Пролог: Дмитрий Донской и хор
1. Каватина невесты
 2. В ночь, когда Мамай залег с ордою
 3. Ариозо Дмитрия Донского
 4. Баллада витязя
 5. Хор татар. Битва
- В: 6. Колыбельная
7. Хор вестников
- Эпилог

Музыка

Грандиозное эпическое полотно открывает Пролог, в котором участвует хор, создающий фон действия в виде проникновенной пейзажной зарисовки (картина бескрайней степи), и солист-баритон, представляющий Дмитрия Донского.

Второй номер – «В ночь, когда Мамай залег с Ордою» - показывает русских воинов накануне битвы. Здесь применена форма рондо-сонаты, в которой эпизод воплощает образ русских женщин. В третьем номере – ариозо – появляется Дмитрий Донской

Каватина Невесты «Я живу в отдаленном скиту», составляющая 2-ю часть, — портретная лирическая зарисовка. Она отличается мягкостью, строгой красотой мелодической линии, прозрачно оркестрованным аккомпанементом, помогающим создать пленительный образ девушки. Прозрачная оркестровка, переменный лад связаны не только с национальной природой мелодии, но и с эмоциональными нюансами

Ю. ШАНЮГИН

нар

p dolce

p

28

p

mp

Я жи - ву в от - да - лён - ном ски - ту. В дни, ко - гда о - па -

29

да - ют ли - сты, вы - хо - жу и сто - ю на мо - сту

и смот - рю на реч - ны - е цве - ты.

АКТ
Чтоб
"Пар

Музыка

Шапориным использована характерная для русской народной песенности **ладовая переменность, создающая тонкую «игру» светотени и эмоциональных оттенков**. В средней части каватины прорываются драматизм, страстность чувства, выраженные более широким диапазоном мелодии, насыщенной фактурой, активным тональным движением.

Музыка

Баллада Витязя «Опять с вековой тоскою пригнулись к земле ковыли», составляющая 4-ю часть кантаты, — одна из самых динамичных. Она развивается от скорбных раздумий о судьбе родины до героического пафоса, и построена в форме вокально-симфонических вариаций, в которых тема, поначалу сурово-сдержанная, постепенно обогащается, приобретает то лирические, то эпические, то ярко героические черты. Таким образом, эта часть создает многогранный образ - портрет русского война. В теме с вариациями воплощается и мужество, и беспокойство, и предчувствие битвы, и уверенность в грядущей победе

Музыка

Драматургический центр произведения — 5-я часть с хором татар «Идут века... Бежит река... Земля тяжка, черна. Пусты поля», (в форме развернутого сонатного аллегро) с тяжкими мощными звучаниями оркестра, изломанной мелодикой, изобилующей альтерированными интервалами. Обе темы раскрывают образ врага, отражают свирепую и грозную силу. Темы, воплощающие образ русского народа, появляются лишь в разработке, они позаимствованы из баллады витязя. Эти темы, постепенно оттесняющие «татарские», развиваются в виде диалога тенора и хора. Реприза отличается от экспозиции только тональным планом. Заключительный хор с четырьмя солистами в эпилоге (тема русского воинства) — торжественный апофеоз.

Хоровой шестой номер – «Колыбельная» - проникновенное выражение всенародного горя. Ему противопоставляется номер седьмой – радостный «Хор вестников»

В эпилоге используется материал пролога и второго номера, но он подвергается трансформации: исчезают тревожные и печальные интонации, музыкальные образы становятся величественными

Заключение

В симфонии-кантате «**На поле Куликовом**» (1939) на текст поэтического цикла А. А. Блока композитор стремится раскрыть «**идею бессмертия народного героизма, безграничной, всепобеждающей патриотической любви народа к своей родине**». В ее музыке **Шапорин** противопоставил характеристике темной, варварской силы завоевателей образы героических русских воинов (Дмитрий Донской, Витязь) и родины (лирические темы Матери и Невесты)

Спасибо за внимание!